

ПСИХОДИАГНОСТИКА САМОСОЗНАНИЯ И ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ, МОТИВАЦИОННО-ПОТРЕБНОСТНОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ И УРОВНЯ ПРИТЯЗАНИЙ

1. Диагностика самосознания.
2. Диагностика ценностно-смысловой сферы личности.
3. Диагностика мотивационно-потребностной сферы.
4. Диагностика уровня притязаний.

1. Диагностика самосознания.

Как человек приходит к тому или иному представлению о себе, какие внутренние действия при этом совершает, как формируется Я-образ, Я-концепция — все эти вопросы сейчас интенсивно разрабатываются в научных исследованиях.

Самосознание имеет уровневое строение. Подробная уровневая концепция самосознания и личности в целом предложена Э. Эриксоном. Концепция уровневого строения самосознания, основанная на учете активности человека, в рамках которой формируется и действует его самосознание, была сформулирована В.В. Столиным. Кратко суть концепции уровневого строения самосознания заключается в следующем.

На уровне организма активность субъекта определена системой «организм—среда», имеет двигательный характер и вызывается потребностями в самосохранении, нормальном функционировании, физическом благополучии организма. На уровне организма формируется самочувствие субъекта как итог процессов, отражающих состояние внутренних органов, мышц, активации организма в целом. Это самочувствие есть биологический аналог самоотношения, отражающий степень удовлетворенности потребностей организма в благополучии, целостности, функциональном состоянии.

На уровне социального индивида активность подчинена иной потребности — потребности в принадлежности человека к общности, в признании его этой общностью. Эта активность регулируется социальными нормами, правилами, обычаями, уставами, предписаниями, которые усваиваются индивидом. Жизненная важность для субъекта быть принятым другими людьми отражается в самоотношении, которое есть перенесение внутрь отношения других, принятие другими или отвержение ими.

На уровне личности активность субъекта вызывается прежде всего потребностью в самореализации — в труде, любви, спорте и т.д. — и реализуется с помощью ориентации на свои собственные способности, возможности, мотивы. Основой самоотношения здесь становится потребность

в самоактуализации; собственное Я, собственные черты и качества оцениваются в отношении к мотивам, выражающим потребность в самореализации и рассматриваются как ее условие.

Важной интегральной характеристикой в структуре самосознания является Я-концепция. Р. Берне рассматривает Я-концепцию как совокупность установок, направленных на самого себя. В этих установках выделяются три компонента:

- 1) образ Я — представление индивида о самом себе;
- 2) самооценка — аффективная оценка этого представления, которая может обладать различной интенсивностью, поскольку конкретные черты образа Я могут вызвать более или менее сильные эмоции, связанные с их принятием или осуждением;
- 3) потенциальная поведенческая реакция, т.е. конкретные действия, которые могут быть вызваны Я-образом и самооценкой.

Предметом самовосприятия и самооценки индивида могут, в частности, стать его тело, его способности, его социальные отношения и множество других личностных проявлений. Я-концепция формируется под воздействием различных внешних влияний, которые испытывает человек. Особенно важными являются для него контакты со значимыми другими, которые, в сущности, и определяют представление человека о самом себе.

В области психодиагностики самосознания используются основные традиционные и вновь разрабатываемые классы методик: стандартизированные самоотчеты в форме описаний и самоописаний, идеографические методики типа репертуарных решеток, проективные техники и др. В соответствующем руководстве А. Анастаси аннотируются как наиболее употребительные четыре диагностические методики для диагностики самосознания:

- контрольный список прилагательных Г. Гоха;
- Q-классификация В. Стефенсона;
- семантический дифференциал Ч. Осгуда;
- тест ролевых конструкторов Г. Келли.

Стандартизированные самоотчеты

К этому типу методик психодиагностического исследования самосознания относятся прежде всего тесты-опросники, состоящие из более или менее развернутых утверждений, касающихся отношения испытуемого к самому себе в различных жизненных сферах; чувств, мыслей относительно тех или иных событий или обстоятельств в жизни субъекта; поведенческих проявлений; взаимоотношений с другими людьми. Способ ответа широко варьируется в различных опросниках: используются двух-, трех-, четырех-, пяти- и семиальтернативный выбор, вербальное или невербальное согласие.

Приведем примеры.

Шкала Я-концепция Теннесси (1965) — опросник, предназначенный для подростков (с 12 лет) и взрослых. Содержит 90 пунктов на анализ

Я-концепции и 10 пунктов шкалы лжи. Используется пятишаговая шкала ответов от «полностью согласен» до «абсолютно не согласен». Пункты опросника отбирались с помощью экспертов в отношении каждого утверждения к определенным строке и столбцу. По строкам были представлены: 1) самокритичность; 2) самоудовлетворенность; 3) личностное Я; 4) семейное Я; 5) социальное Я.

Как показывает описание опросника, с его помощью можно выявить глобальное самоотношение (самоудовлетворенность): специфические формы самоотношения к своему телу, к себе как моральному субъекту, к себе как к члену семьи и т.д. Опросник также позволяет дать дифференцированное заключение о самоотношении, в отличие от содержательного аспекта Я-концепции.

Шкала детской Я-концепции Пирса-Харриса (1964) — популярный в США опросник, составленный из 80 простых утверждений относительно своего Я или тех или иных ситуаций и обстоятельств, связанных с самоотношением. Предназначен для детей в возрасте от 8 до 16 лет. Пункты опросника основаны на коллекции детских утверждений относительно того, что детям в себе нравится, а что не нравится. В опросник вошли пункты, различающие испытуемых с высоким и низким суммарным баллом, на которые, по крайней мере, 50% испытуемых с высоким суммарным баллом отвечали в ожидаемом направлении и соотношение ответов «да» — «нет» по которым не превышало 90 к 10. Опросник содержит равное число позитивных и негативных формулировок. Первые 15 утверждений опросника приведены ниже.

1. Мои товарищи смеются надо мной.
2. Я счастливый человек.
3. Мне трудно заниматься.
4. Я всегда грустный.
5. Я умный.
6. Я стеснительный.
7. Я нервничаю, когда меня вызывают к доске.
8. Моя внешность раздражает меня.
9. Когда я вырасту, я буду значительным человеком.
10. Я волнуюсь, когда у меня контрольная в школе.
11. Я непопулярен.
12. В школе я хорошо себя веду.
13. Когда что-нибудь не так, то это моя вина.
14. Я приношу неприятности моей семье.
15. Я сильный.

Шкала обладает удовлетворительной одномоментной (от 0,78 до 0,93) и ретестовой (0,77) надежностью.

Несмотря на методологическую критику подобных опросников, они остаются основным инструментом в исследованиях Я-концепции, постоянно создаются новые опросники для специфических целей и популяций.

Шкальная техника, примером которой является семантический дифференциал, также применяется при анализе Я-концепции и прежде всего самоотношения. Существует отечественная литература, посвященная теории и методу Ч. Осгуда. Разработан отечественный вариант семантического дифференциала применительно к задачам психодиагностики в психиатрической клинике.

Нестандартизированные самоотчеты

Поскольку Я-концепция так или иначе проявляется в любом развернутом самоописании (в дневниковых записях, в ответах на вопросы анкеты, в интервью, в письмах и т.д.), появляется возможность применить к некоторой совокупности текстов процедуру контент-анализа.

Тест 12 утверждений на самоотношение является примером такой методики. Это техника, основанная на использовании нестандартизированного самоописания с последующим контент-анализом. Испытуемого просят в течение 12 минут дать 20 различных ответов на вопрос, обращенный к самому себе: «Кто я такой?» Ответы следует давать в том порядке, в котором они спонтанно возникают, и не заботиться о последовательности, грамматике и логике. Анализ данных исследований позволил выделить ряд категорий, которые впоследствии использовались в контент-анализе: социальные группы (пол, возраст, национальность, профессия, религия), идеологические убеждения (философские, религиозные, политические и моральные высказывания), интересы и увлечения, стремления и цели, самооценки.

Общая тенденция состоит в том, что «присоединяющие» утверждения, в которых фиксируется принадлежность испытуемого к той или иной категории людей («студент», «сын», «мужчина»), выносятся раньше, чем «дифференцирующие» (указывающие специфический признак — «слишком толстый», «неудачливый человек»). Наиболее частые категории, обнаруженные на больших выборках в зарубежных исследованиях, — профессиональная идентичность, семейная роль и статус, супружеская роль и статус, религиозная идентичность, пол и возраст.

Оценивая стандартизированные самоотчеты с применением контент-анализа в целом, следует отметить, что основное их достоинство по сравнению со стандартизированными отчетами состоит в потенциальном богатстве оттенков самоописания и возможности анализировать самоотношение, выраженное языком самого субъекта, а не навязанное ему языком исследования. С другой стороны, всякий контент-анализ ограничивает возможность учета индивидуального своеобразия испытуемого путем наложения готовой системы категорий, приближая тем самым результаты,

полученные этим методом, к тем, которые получаются с помощью стандартизированных самоотчетов.

Опросник самоотношения

Еще одной разновидностью методики, направленной на психодиагностику самоотношения, является опросник самоотношения. Он представляет собой многомерный психодиагностический инструмент, основанный на принципе стандартизированного самоотчета. Опросник содержит 62 пункта в виде утверждений типа: «Вряд ли меня можно любить по-настоящему», «Мои достоинства вполне перевешивают мои недостатки», «Иногда я сам себя плохо понимаю», «Когда у меня возникает какое-либо желание, я прежде всего спрашиваю себя, разумно ли это», «Случайному человеку я скорее всего покажусь человеком приятным», «Посторонний человек на первый взгляд найдет во мне много отталкивающего».

В результате факторизации массива данных и экспертной интерпретации словесных портретов, составленных на основании полученных результатов, в качестве шкал были отобраны семь факторов:

- 1) самоуверенность;
- 2) ожидаемое отношение (позитивное или негативное);
- 3) самопринятие;
- 4) саморуководство, внутренняя последовательность;
- 5) самообвинение;
- 6) самоинтерес;
- 7) самопонимание.

Выделенные факторы были интерпретированы как наиболее конкретный уровень самоотношения — уровень внутренних действий в свой адрес или готовность к таким действиям. Кроме того, данная версия опросника позволяет выявить три уровня самоотношения, различающиеся по степени обобщенности:

- 1) глобальное самоотношение;
- 2) самоотношение, дифференцированное по самоуважению, аутосимпатии, самоинтересу и ожиданиям отношения к себе;
- 3) уровень конкретных действий (готовность к ним) в отношении к своему Я.

Опросник обладает удовлетворительной ретестовой надежностью (30 испытуемых; интервал между двумя тестированиями — 7—10 дней):

- глобальное самоотношение — 0,88
- самоуважение — 0,74
- аутосимпатия — 0,83
- самоинтерес — 0,75
- ожидаемое отношение других — 0,62
- самоуверенность — 0,90
- самопринятие — 0,76
- саморуководство — 0,57

самообвинение — 0,69

самопонимание — 0,63

Метод измерения локуса контроля

Одной из важных интегральных характеристик самосознания, связывающих чувство ответственности, готовность к активности и переживание *Я*, является качество личности, получившее название локуса контроля. Появление этого понятия в психологической литературе в первую очередь связано с работами американского психолога Дж. Роттера.

Роттер предложил различать людей в соответствии с тем, где они локализируют контроль за значимыми для себя событиями. Существует два крайних типа такой локализации, или локуса контроля: интернальный и экстернальный. В первом случае человек считает, что происходящие с ним события прежде всего зависят от его личностных качеств, таких как компетентность, целеустремленность, уровень способностей, и являются закономерным результатом его собственной деятельности. Во втором случае человек убежден, что его успехи или неудачи являются результатом таких внешних сил, как везение, случайность, давление окружающих, другие люди и т. д. Любой индивид занимает определенную позицию на прямой (на континууме), задаваемой этими полярными типами локуса контроля.

В отечественной психологической практике чаще всего используются три варианта методик локуса контроля: оригинальная «шкала I-E» Роттера в переводе на русский язык; методика исследования уровня субъективного контроля (УСК), созданная Е.Ф. Бажиным, Е.А. Голынкиной и А.М. Эткиндром в Ленинградском психоневрологическом институте им. В.М. Бехтерева; опросник субъективной локализации контроля (ОСЛК), разработанный С.Р. Пантелеевым и В.В. Столиным на факультете психологии МГУ.

Опросник субъективной локализации контроля (ОСЛК) создан на основе шкалы Роттера с сохранением ее первичных качеств (одномерности, небольшого количества пунктов, формата шкалы, требующего в каждом пункте выбора одного из двух альтернативных суждений).

Опросник содержит 32 пункта, из которых 6 маскировочных и 26 работающих. Примеры пунктов:

7 а) «Как бы вы ни старались, некоторым людям вы все равно не понравитесь»;

7 б) «Люди, которые не нравятся другим, просто не умеют ладить с окружающими»;

12 а) «Что бы я ни планировал, я почти уверен, что мне удастся осуществить намеченное»;

12 б) «Планирование будущих действий не всегда разумно, так как многое зависит от случая»;

13 а) «Если в общежитии скучно, значит, студенческий комитет никуда не годится»;

13 б) «Сделать жизнь общежития веселой и интересной зависит от нас самих».

8 целях повышения достоверности результатов и нейтрализации позиционных эффектов опросник сбалансирован по следующим параметрам:

1) по интернальности-экстернальности, что обеспечивается форматом шкалы;

2) по направлению атрибуций; примерно равное количество пунктов сформулировано в первом и третьем лице;

3) по эмоциональному признаку: равное количество пунктов описывают эмоционально-позитивные и эмоционально-негативные ситуации.

Утверждения опросников в основном ориентированы на учебную сферу, сферы достижения и межличностных отношений.

Данная шкала в достаточной мере удовлетворяет основным психометрическим требованиям, что подтверждается достигнутыми показателями надежности и валидности, а результаты применения данного опросника на различных выборках испытуемых свидетельствует о том, что его можно с успехом применять в психодиагностической практике.

2. Диагностика ценностно-смысловой сферы личности.

Ценностно-смысловая сфера личности достаточно полно исследована в отечественной и в зарубежной психологии. Большинство авторов сходятся в том, что ценностно-смысловая сфера формируется в процессе социализации личности и характеризуется динамичностью, временной изменчивостью, иерархичностью составляющих ее элементов, зависимостью от ситуаций развития личности, а также множественностью описания (необходимостью учета всех аспектов системы ценностно-смысловой сферы личности). Ценностно-смысловые ориентации оказывают влияние на направленность личности, отношение к окружающему миру и к себе, определяют поведение, поступки и деятельность человека, придавая им значимость и смысл. Человек стремится обрести смысл и ощущает фрустрацию или экзистенциальный вакуум, если это стремление остается нереализованным.

Основные понятия, характеризующие ценностно-смысловую сферу личности – это жизненный смысл (А. Адлер, В. Франкл и другие), личностные смыслы (Б. С. Братусь и другие), смысловые образования (А. Г. Асмолов), смысложизненные ориентации (Д. А. Леонтьев), жизненные ориентации (Е. Ю. Коржова, А. А. Грачев), жизненные ориентиры (Джеффри Юнг), ценностные ориентации (В. П. Тугаринов, С. Л. Рубинштейн, Ф. Е. Василюк, А. Г. Здравомыслов, В. А. Ядов и другие) и др. Большинство авторов выделяют две основные категории – смысл и ценности. Можно отметить три основных подхода к соотношению ценностей и смыслов. В соответствии с одним из них ценности являются следствием развития смысловой сферы (Г. Л. Будинайте, Е. В. Корнилова, Б. С. Братусь, В. П. Зинченко и другие), в соответствии

со вторым, смыслы являются продуктом формирования и развития ценностных ориентаций человека (В. Франкл, Ф. Е. Василюк); в соответствие с третьим, ценности и смыслы формируются в тесном взаимовлиянии (К. В. Карпинский, Д. А. Леонтьев, А. В. Серый).

В структуре ценностно-смысловой сферы могут быть выделены содержательная и уровневая составляющие. **Содержательная составляющая** отражает качественные характеристики ценностей и смыслов, включенных в направленность личности: система ценностных ориентаций и смысложизненных ориентиров. **Уровневая составляющая** позволяет проанализировать степень осмысленности жизни и выраженность смысложизненных ориентаций как ее основных составляющих. Смысложизненные ориентации отражают три основные группы явлений: осознание цели, осознание процесса жизни и ощущение самоконтроля и управляемости жизнью.

Развитие ценностно-смысловой сферы личности включает несколько последовательных стадий:

- 1) эгоцентрическая (в качестве ценностей принимаются только те, которые служат собственным интересам человека);
- 2) группоцентрическая (в качестве ведущих ценностей рассматриваются нормы референтной группы);
- 3) просоциальная (принятие общечеловеческих ценностей);
- 4) духовная (признание духовных идеалов, представлений о Боге, добре и справедливости).

Таким образом, ключевым показателем смысла жизни является осознание, осмысленность, позволяющие ясно и адекватно сформировать жизненную позицию, эффективно разрешать межличностные и внутриличностные конфликты, оценивать и анализировать прошлое, ориентироваться в настоящем, планировать будущее.

Прежде чем перейти к характеристике личностных ценностей, сопоставим ряд понятий, используемых в их научном анализе. Это понятия: ценности, жизненные ценности, личностные ценности, субъективные ценности, ценностные ориентации, ценностные предпочтения. Самое широкое из вышеперечисленных понятий – это понятие «ценности». Во-первых, оно обозначает как общественные, так и личностные ценности. А во-вторых, это атрибут как объекта, так и субъекта. Все остальные перечисленные понятия относятся к субъекту. Большинство авторов трактуют ценность как особое системное качество предметов и явлений, выделяя в нем две стороны – на полюсе объекта и на полюсе субъекта. На полюсе объекта – это атрибут ценностности, заключенный в сущности объективно существующих предметов, событий, идей, свойств материальных и духовных предметов, независимо от субъективных оценок людей.

На полюсе субъекта – это значимость (ценностность предмета, события, идеи и т.д.) для конкретного индивида в виде переживания ценности, а также

рационального постижения ее в процессе решения «задач на ценность» или сложного процесса принятия и освоения ценностей (называемого интериоризацией, идентификацией, интернализацией).

Проблема трансформации общественных, общечеловеческих ценностей в личностные, «утверждения» их в индивидуальном сознании – одна из фундаментальных проблем человеческого существования. Культура задает систему ценностных представлений, регулирующих индивидуальное и социальное поведение человека, служит базой для постановки и осуществления познавательных, практических и личностных задач. Однако известные другим знания человек не может просто «взять» – он должен их переоткрыть для себя, должна состояться предельно личная встреча с ними. По единодушному мнению теологов, философов и психологов, усвоение общечеловеческих ценностей несводимо к безличному знанию: оно есть не только знание, но и отношение, возникающее в реальных жизненных связях субъекта с окружающим миром. Присвоенные индивидом общечеловеческие ценности в отечественной психологии обозначаются понятием «личностные ценности» или «субъективные ценности», которые Д.А. Леонтьев определяет как «консервированные» отношения личности с миром, отражающие инвариантные аспекты общечеловеческого опыта. Б.С. Братусь считает, что личностные ценности – это осознанные, «отрефлектированные» наиболее общие смысловые образования.

Понятие «ценностные ориентации» популярно больше в прикладных, чем в теоретических исследованиях, и определяется как направленность личности на определенные ценности. Понятие «ценностные предпочтения» по сути тождественно понятию «ценностные ориентации», и то и другое может рассматриваться как индикаторы личностных ценностей. В социологических, аксиологических исследованиях используется понятие «жизненные ценности», которое трактуется как ценности, определяющие жизненный путь личности на достаточно больших отрезках биографии.

По мнению некоторых исследователей, ценности личности характеризуются следующими общими признаками:

- истоки ценностей -- в культуре, обществе и личности;
- влияние ценностей прослеживается практически во всех социальных феноменах;
- общее число ценностей, являющихся достоянием человека, сравнительно невелико;
- все люди обладают одними и теми же ценностями, но в различной степени;
- ценности организованы в системы и упорядочены по степени важности;
- ценности – это понятия или убеждения;
- ценности имеют отношение к желательным конечным состояниям или поведению;

- ценности имеют ситуативный характер;
- они управляют выбором или оценкой поведения, событий.

Итак, ценности – это идеи, идеалы, цели, к которым стремится человек и общество. Существуют общепринятые ценности: универсальные (любовь, престиж, уважение, безопасность, знание, деньги, вещи, национальность, свобода, здоровье); внутригрупповые (политические, религиозные); индивидуальные (личностные). Ценности объединяются в системы, представляя собой определенную иерархическую структуру, которая меняется с возрастом и обстоятельствами жизни. Одновременно в сознании человека существует не более десятка ценностей, которыми он может руководствоваться.

Ценности – это социальное понятие, природный объект которого приобретает социальное значение и является или может являться объектом деятельности. Нельзя противопоставлять ценности и поведение (поведение отражает ценности и само составляет ценность). Функции ценностей разнообразны. Они:

- являются ориентиром жизни человека;
- необходимы для поддержания социального порядка, выступают как механизм социального контроля;
- воплощаются в поведении и участвуют в нормообразовании.

В философии и психологии к настоящему времени предложено множество классификационных схем личностных и общественных ценностей. Приведем наиболее известные из них.

Н.А. Бердяев классифицировал ценность как объект направленности человека. Он выделял:

- 1) духовные ценности
- 2) социальные ценности
- 3) материальные ценности

Классификация В.П. Тугаринова строится на основе сферы проявления ценностей. Он выделял:

- 1) духовные (образование, наука, искусство) общественно-политические (свобода, братство, равенство, справедливость)
- 2) материальные (техника и материальные блага, могущие стимулировать индивидуально-психическое развитие в совокупности с общественно-политическими и духовными ценностями)

Д.А. Леонтьев по форме существования ценностей выделял:

- 1) общественные идеалы
- 2) предметные ценности
- 3) личностные ценности

1. Терминальные ценности

- 1) конкретные жизненные ценности (здоровье, работа, друзья, семейная жизнь) и абстрактные ценности (познание, развитие, свобода, творчество)

- 2) ценности профессиональной самореализации (интересная работа, продуктивная жизнь, творчество, активная деятельная жизнь) и ценности личной жизни (здоровье, любовь, наличие друзей, развлечения, семейная жизнь)

- 3) индивидуальные ценности (здоровье, творчество, свобода, активная деятельная жизнь, развлечения, уверенность в себе, материально обеспеченная жизнь) и ценности межличностных отношений (наличие друзей, счастливая семейная жизнь, счастье других)

- 4) активные ценности (свобода, активная деятельная жизнь, продуктивная жизнь, интересная работа) и пассивные ценности (красота природы и искусства, уверенность в себе, познание, жизненная мудрость).

II. Инструментальные ценности

- 1) этические ценности (честность, непримиримость к недостаткам) – ценности межличностного общения (воспитанность, жизнерадостность, чуткость) – ценности профессиональной самореализации (ответственность, эффективность в делах, твердая воля, исполнительность)

- 2) индивидуалистические ценности (высокие запросы, независимость, твёрдая воля) – конформистские ценности (исполнительность, самоконтроль, ответственность) – альтруистические ценности (терпимость, чуткость, широта взглядов)

- 3) ценности самоутверждения (высокие запросы, независимость, непримиримость, смелость, твёрдая воля) – ценности принятия других (терпимость, чуткость, широта взглядов)

- 4) интеллектуальные ценности (образованность, рационализм, самоконтроль) – ценности непосредственно-эмоционального мироощущения (жизнерадостность, честность, чуткость)

Э. Шпрангер в своей классификации ценностей брал за основу доминирующую ценность, определяющую направленность личности (доминирующая ценность в связи с типом личности). В соответствии с этим критерием он различал следующие типы ценностей:

- 1) поиск истины (теоретический человек)
- 2) полезные и практические ценности (экономический человек)
- 3) стиль и гармония (эстетический человек)
- 4) любовь (социальный человек)
- 5) личная власть, влияние, известность (политический человек)
- 6) поиск смысла жизни как высшей духовной силы (религиозный человек)

Мотивационная тенденция, определяемая ценностью, служила основанием классификации Ш. Шварца и У. Билски. Они предложили:

- 1) ценности сохранения (безопасность, конформность, традиции) – ценности изменения (полнота ощущений, саморегуляция)

- 2) ценности самоопределения (благополучие группы и человечества в целом) – ценности самовозвышения (власть, достижения, гедонизм)

Широко известна классификация М. Рокича, который выделял:

- 1) терминальные ценности (убеждения в том, что какая-то конечная цель индивидуального существования с личной или общественной точки зрения стоит того, чтобы к ней стремиться)

- 2) инструментальные ценности (убеждения в том, что какой-то образ действий является с личной или общественной точки зрения предпочтительным в любой ситуации)

В. Момов, определяя место ценности в жизнедеятельности личности, различал:

- 1) ценности целевые (или мыслимые, желаемые или возможные): а) ценности-цели б) ценности-идеалы в) ценности-желания г) ценности должного (нормативные ценности)

- 2) ценности существующие (наличные, актуальные)

Знаменитый психолог гуманистического направления А. Маслоу за основу классификации ценностей брал уровень личностного бытия, различая:

- 1) ценности бытия (Б-ценности, «ценности развития») – высшие ценности, присущие самоактуализирующимся людям (истина, добро, красота, справедливость и др.)

- 2) дефициентные ценности (Д-ценности, «регрессионные») – низшие ценности, ориентированные на удовлетворение какой-либо фрустрированной потребности (мир, покой, сон, зависимость, безопасность и т.д.)

В. Франкл рассматривал ценности как смысловые универсалии:

- 1) ценности творчества, позволяющие человеку осознать, что он даёт обществу

- 2) ценности переживания, позволяющие человеку осознать, что он берет от общества

- 3) ценности отношения, позволяющие человеку осознать позицию, которую он занимает в отношении факторов, ограничивающих его жизнь: а) осмысленное отношение к боли; б) осмысленное отношение к вине; в) осмысленное отношение к смерти

Классификация Э. Фромма содержит:

- 1) официально признанные осознаваемые (религиозные и гуманистические)

- 2) действительные, бессознательные (порождённые социальной системой, являющиеся непосредственными мотивами человеческого поведения).

Таким образом, обобщая приведенные выше представления о видах и типах ценностей можно утверждать, что по своему функциональному

значению ценности личности могут быть разделены на две основные группы: терминальные и инструментальные (ценности-цели и ценности-средства). В зависимости от направленности на личностное развитие или на сохранение гомеостаза, ценности могут быть разделены на высшие (ценности развития) и регрессивные (ценности сохранения). Все вышеперечисленные ценности могут соответствовать разным уровням или стадиям личностного развития и проявляться в разных сферах жизни личности.

Важную роль в формировании ценностно-смысловой сферы играют социальные нормы.

Социальные нормы – это один из многих классов норм (технические стандарты и нормы и т.д.), которые реализуются в человеческих взаимоотношениях, социальном взаимодействии. Они объективны, неперсонифицированы, не зависят от мнения групп и индивидов. Это социальные эталоны, установления модального должного, с точки зрения общества, поведения (приемлемого или запрещенного), которые выполняют функцию интеграции, упорядочивания жизни групп, индивидов, общества.

Отличие социально-психологического и социологического подходов состоит в том, что социологи изучают степень распространенности, предпочтительности и приемлемости норм в разных группах и слоях общества; социальные психологи изучают психологическое содержание норм и их связь с мотивацией, ценностными ориентациями, установками, другими личностными свойствами; формирование и изменение норм.

Социальные нормы – это правила поведения, которые включают оценку и долженствование. Главное в норме – ее предписывающий характер, что отражено в определении, предложенном К. Б. Бэком и Л. Фестингером в 1950г.: норма – однородное множество предписаний, которыми группа влияет на силы, действующие на членов этой группы.

Однако это однородное множество предписаний становится нормой лишь в том случае, когда невыполнение предписаний наказывается санкциями. Функции норм состоят в том, что они подсказывают разумные и проверенные способы деятельности и способы решения в конфликтных ситуациях. Соблюдение норм приводит к исключению влияния случайных мотивов; они обеспечивают надежность, стандартность, общепонятность, предсказуемость поведения. Нормы – средство социального контроля и влияния, они приводят к уравниванию, стабилизации общественной жизни. Все социальные нормы можно разделить на универсальные, обязательные для всех членов общества (нравы, обычаи), внутригрупповые (ритуалы) и личностные, индивидуальные. Личностные нормы осознаны, как правило, соотносены с Я-концепцией.

Классификация норм по Р. Линтону: универсальные, специфические, альтернативные. Классификация Д. П. Морриса: абсолютные (табу), условные (этикет), побуждающие и запрещающие, а также по типу санкций (нравы, обычаи, закон, договор, честь, совесть). **Нормы** – безличные правила

поведения. Степень их осознанности и действенности проявляется в том, что человек знает о последствиях своих действий для других людей и признает свою ответственность за поступки в соответствии с нормами. Есть и субъективная сторона: действия человека в соответствии с его личными нормами повышают его самооценку и уменьшают самокритику. **Социально-психологические нормы** – это указания и предписания поведения в соответствующих условиях.

Обычаи и нравы являются стержнем нормативной системы. **Нравы** более связаны фундаментальными устоями общества и потребностями; они считаются само собой разумеющимися и несут эмоциональную нагрузку. **Табу** – это нравы, выраженные в негативной форме.

Обычаи – относительно длительные стандартизированные действия, рассматриваемые как обязательные в надлежащих ситуациях. Но они не абсолютно обязательны. Обычаи не планируются. Когда говорят об обычаях (способ приготовления пищи, ее типы, использование мебели и т.п.), подчеркивают их «бездушный» привычный характер. Это своеобразные привычки, мысли и действия, обеспечивающие высокую степень предсказуемости поведения в определенных ситуациях. Они, как и нравы, не оспариваются, относительно неизменны. Некоторые обычаи можно нарушать, но полное нарушение строго наказывается обществом вплоть до изгнания. Ритуалы должны соблюдаться более жестко.

Ритуалы связаны с важнейшими событиями социальной, семейной и духовной жизни этноса. Их сущность состоит в соблюдении внешней формы, в подчеркивании обязательности регламентирующих правил. **Ритуал** – исторически сложившаяся, связанная с мистическими верованиями стереотипная форма массового поведения, имеющая церемониальный характер.

Ритуалы выполняют многочисленные социально-психологические функции, оправдывающие и объясняющие их существование: укрепление сплоченности группы, трансляция опыта, социальных и трудовых навыков от поколения к поколению, социализации и, наконец, средство развлечения, отдыха, удовлетворения эстетических потребностей членов группы. Такие компоненты коллективной психики, как общность нравственных ценностей, образа мыслей, коллективных настроений и чувств, наполняющие ритуальное действие, способствуют формированию и существованию социальной интеграции. К психологическим функциям относят способность регулировать психическую стабильность, создавать уверенность в трудных кризисных ситуациях общественной и личной жизни человека, выявлять у участников ритуала положительные эмоции.

Ритуалы – это церемониальная часть обряда, которая может выполняться самостоятельно, сообразно конкретной ситуации и цели группы. Они носят узкогрупповой характер, имеют большую регламентацию относительно количества участников, характера и последовательности

церемонии, более жесткие санкции в случае отклонения участников от правил поведения. Поэтапное научение ритуалам происходит в рамках профессиональной и семейной групп, как передача необходимых навыков нормативного поведения подрастающему поколению.

Различаются также нормы нравственности и морали. **Нормы нравственности** – исторические нормы, более устойчивые, нередко идеализированные, могут существовать в форме заповедей, носят эталонный характер; **нормы морали** не абсолютны и даже могут быть безнравственными. В рамках одной нормативной системы конкретного человека на осознаваемом и неосознаваемом уровнях могут сосуществовать внутренне противоречивые и даже взаимоисключающие моральные нормы.

Одна из теорий развития морали принадлежит Л. Колбергу, который является основателем Центра по нравственному воспитанию и одним из создателей международной ассоциации нравственного воспитания.

Им разработана уровневая концепция морали и сознания, показывающая, как происходит интернализация социальных норм. Все поступки сопровождаются стыдом, страхом, виной – это регуляторы человеческого поведения, связанные с этикой, нормами.

Страх – биологическая эмоция. Стыд, вина – человеческие чувства. Страх лежит в основе тревоги (она может быть объективной, социальной, моральной). Стыд – ориентация на внешнюю оценку. Вина – ориентация на самооценку. Рассмотрим психологические механизмы действия этих чувств.

- 1. (Страх) доморальный уровень. В основе – эгоизм ребенка, послушание через страх – ребенок ориентируется на наказание или ребенок ориентируется на наслаждение (взаимная выгода).
- 2. (Стыд) конвенциональная мораль. Ориентации на внешние нормы, правила. Основа – стыд (конформность), сохранение хороших отношений с другими, поддержание своего авторитета.
- 3. (Вина) автономная мораль. В основе – логическое обоснование норм, регулируется чувством вины, строится на нравственных принципах. Ориентация на общественную мораль, индивидуальные принципы совести, стадия вины наблюдается у немногих. Моральные ценности – основа автономной морали. Обнаружена связь между интеллектом и уровнем морального сознания. Можно сказать, что существует культура стыда (Восток) и культура вины (Европа).

Моральное сознание тесно связано с ответственностью. Осознание ответственности в условиях морального выбора может происходить в игровых ситуациях, специально организованных дискуссиях, при решении предлагаемых дилемм, которые были разработаны Л. Колбергом и его последователями и легли в основу специальных курсов по нравственному воспитанию. Л. Колберг неопровержимо доказал, что нравственное совершенствование идет по ступеням, поддается воздействию взрослых, может быть ускорено. Особенно важно, что нравственное развитие при

нормальных условиях необратимо. Программы воспитания нравственности предполагают большой набор жизненных ситуаций морального выбора, которые предоставляют возможность применять новые принципы на практике. Важное место в нормативной системе занимают правовые нормы.

Каждая из нормативных систем имеет свою ограниченную сферу действия в развитых обществах. В примитивном обществе нормы распространяются на всю группу. Распад, отсутствие общепринятых норм обозначается термином «аномия» и на поведенческом уровне выступает как отчужденность.

Отчужденность возникает как следствие распада и несоблюдения норм в обществе, ослабление внутригрупповых связей. В психологии первая концепция появилась в 1959г. В 60-е годы происходило дальнейшее развитие проблематики. В отличие от социологического понимания в психологии идет трактовка в терминах социальных ожиданий и эмоциональных переживаний и подчеркивается, что это осознаваемое свойство.

На личностном уровне отчужденность проявляется как **аномия**, т.е. несформированность норм, отсутствие, упадок норм в обществе. Используя термин «аномия», Р. Мертон разработал основы теории, полагая, что аномия – это особое нравственно-психологическое состояние индивидуального и общественного сознания, отличающееся разложением и упадком системы моральных ценностей и «вакуумом идеалов». Аномия – состояние дезорганизации личности, возникающее в результате ее дезориентации, что является следствием либо социальной ситуации, в которой имеет место конфликт норм и личность сталкивается с противоречивыми требованиями, либо такой ситуации, когда нормы отсутствуют.

Отчужденность – это либо отстранение индивида от окружающего мира, либо недостаточная интеграция личности. При этом отчужденность не обязательно ведет к асоциальному поведению, но усиливает многие виды отклоняющегося поведения и враждебные установки и нередко рассматривается как крайняя форма выражения аномии. Таким образом, отчужденность на личностном уровне – это рассогласованность чувств, когда они перестают казаться субъекту нормальными. Отчужденность можно представить как многомерное свойство из пяти компонентов: *чувство бессилия и чувство бессмысленности* (не ясно, во что верить, пониженный уровень ожиданий), *отсутствие норм, изоляция от ценностей и общества, чуждость всему*. Отчужденность связана с неудовлетворенностью трудом, возникает у людей с низким социальным статусом, низкой зарплатой и образованием.

Проблема **смысла жизни**, как уже указывалось, относится к числу междисциплинарных. Она является одной из традиционных проблем философии, теологии, активно обсуждается в художественной литературе. Для психологии важно понять, что представляет собой смысл жизни как психологическая реальность. Понятно, что это смысловое образование

личности и что это – особое смысловое образование. Отечественный исследователь Б.С. Братусь подчеркивает, что это наиболее всеобъемлющее и глобальное смысловое образование. Это центральное объяснительное понятие психологии личности. Это ключ к пониманию личности вообще и конкретной личности, в частности, поскольку находит проявление во всех ее поведенческих актах, придает им смысл, является источником их смысла, объясняет отдельные поступки человека.

Способность осознавать, осмысливать собственную жизнь – необходимое условие человеческой жизни. Жизнь, лишённая смысла, теряет свою ценность. В психологии используется ряд понятий, описывающих явление смыслоутраты: невроз смыслоутраты (или ноогенный невроз, в отличие от психогенного невроза), «пассивное самоубийство», экзистенциальная фрустрация, сопровождающаяся состояниями депрессии, апатии, отчаяния. Анализ этих явлений ассоциируется в психологической науке с именем В. Франкла и его работой «Человек в поисках смысла».

Смысл человеческой жизни многолик, имеет много граней и обладает собственной динамикой.

В зарубежной психологии начало исследованию смысла жизни положено А. Адлером в 1924 г. Его представление состоит в следующем. Смысл жизни присущ каждому человеку и складывается уже к 5-летнему возрасту. Он остается неосознаваемым в большинстве случаев, но он объективно существует независимо от того, будет ли он осознан в будущем. Смысл жизни связан с уникальным стилем жизни индивида.

По мнению другого зарубежного исследователя К.Г. Юнга, нахождение и реализация смысла жизни выступает как первейшая потребность и задача. С этим согласен А. Маслоу. Польский психолог К. Обуховский потребность в смысле жизни относит к основным потребностям личности. По К.Г. Юнгу, познание смысла жизни становится более важным в старшем возрасте, в молодом – люди больше ориентируются на действие. Смысл жизни – сугубо субъективен; существует опасность ориентации на навязанные извне роли, значит, - на выдуманный, внушенный себе смысл. Пока жизнь осмысленна, люди мало говорят и размышляют о ее смысле. Как только возникает нехватка или отсутствие смысла – проблема смысла начинает играть важную роль в сознании и самовыражении личности.

Таким образом, К. Юнг, в отличие от А. Адлера, считает, что смысл жизни не складывается автоматически; поиски смысла – сложнейшая жизненная задача, которую человек решает в процессе жизни. Д.А. Леонтьев рассматривает их точки зрения как два подхода к решению вопроса о том, как решает человек вопрос о смысле на протяжении всей его жизни. Концепцию В. Франкла он считает объединяющей эти два взгляда: поиск смысла жизни – важнейшая задача и врожденная мотивационная тенденция, присущая всем людям; смысл жизни доступен любому человеку, независимо от пола, возраста, интеллекта, образования, характера, среды, а также религиозности и

вероисповедания. Не человек ставит вопрос о смысле своей жизни, жизнь ставит перед ним этот вопрос. Человеку приходится отвечать на него ежедневно и ежечасно своими поступками, а не словами. Смысл жизни уникален и неповторим. С точки зрения В. Франкла, необходимо отвергнуть некоторые «философии жизни» -- например, не может быть смыслом жизни наслаждение, т.к. это внутреннее состояние субъекта, а смысл жизни не изобретается человеком, а находится в объективном мире. Поэтому человек не может стремиться к счастью, он может лишь искать причины для счастья.

В отечественной психологии К.А. Абульханова-Славская утверждает, что смысл жизни отражает жизненную концепцию человека, осознанный и обобщенный принцип его жизни, его жизненную цель. В психологии смыслом (не только жизни, но и любого другого действия, поступка, события) принято называть внутренне мотивированное, индивидуальное значение для субъекта того или иного действия или поступка. Способность человека переживать ценность жизни, удовлетворяться ею и составляет ее смысл. Это и способность субъекта переживать ценность жизненных проявлений своего «Я», своей личности. Смысл жизни, с одной стороны, выражает притязания и стремления личности, а с другой – определяет притязания личности и выбор тех жизненных задач, которые она берется решать; это ответственность за осуществление собственной жизни, своеобразное чувство своей субъектности, возможность творчества жизни. Это, скорее, не когнитивное образование, а переживание личностью своей включенности в жизненные структуры, причастности к общественным ценностям, полноты своего самовыражения, интенсивности взаимодействия с жизнью. Насыщенность, интенсивность жизни усиливает ее динамику и смысл, усиливают ценность, значимость. К.А. Абульханова-Славская указывает, что смысл жизни проявляется в специфическом мотиве – успеть воплотить себя в жизни чем-то непреходящим. Это теоретический способ организации личностью жизни.

Для определения сущности смысла жизни наиболее адекватной представляется категория «отношение». На полюсе субъекта отношения – это переживание значимости, ценности; объектом отношения является целая жизнь – собственная жизнь субъекта. Б.С. Братусь отмечает, что смысл жизни осознается тогда, когда мы соотносим всю свою жизнь с тем, что больше нашей жизни и не оборвется с ее физическим прекращением.

Другой отечественный психолог Ф.Е. Василюк подчеркивает, что смысл жизни – пограничное образование; в нем сходятся сознание и бытие, идеальное и реальное, жизненные ценности и бытийные возможности их реализации. Он отражает в себе ценностную целостность индивидуальной жизни. Он может быть ориентирован на будущее, на прошлое или на настоящее.

В отечественной психологии также имеют место исследования, авторы которых обращаются к проблеме нарушения смысла и целостности индивидуальной жизни в критических ситуациях, когда возникает разлад всей

системы жизни и одновременно жизненно важная необходимость преодоления критической ситуации и восстановления ощущения осмысленности жизни. Последнее, по мнению авторов такого рода исследований, становится возможным благодаря процессам саморегуляции, рефлексии, «смыслового связывания» как одного из механизмов, обеспечивающих перестройку смысловых систем. Показано, что конструктивное разрешение кризиса требует внутренней активности личности по трансформации смысловых отношений.

С 1995 г. в отечественной психологии ведутся систематические исследования психологических, психолого-педагогических, социально-психологических и религиозных аспектов проблемы смысла жизни, возглавляемые А.А. Бодалевым и В.Э. Чудновским.

Рассмотрим некоторые идеи, высказанные в рамках данного направления.

По мнению В.Э. Чудновского, правомерно несколько ослабить акцент на вторичности, производности, «отражательности» психики и психических образований и подчеркнуть их относительную устойчивость, относительную самостоятельность, их обратное влияние на поступки и результаты деятельности человека. Смысл жизни как психологический феномен – это особое психическое образование, которое имеет свою специфику возникновения, свои этапы становления. Приобретая относительную устойчивость и эмансипированность от породивших его условий, он может существенно влиять на жизнь человека – действовать как некий «буферный механизм», как система сдержек и противовесов, не допускающих одностороннего подчинения как внешним обстоятельствам, так и непосредственным побуждениям, сиюминутным интересам и влечениям.

Однако феномен смысла жизни, являясь продуктом человеческого разума, несет в себе двойственность, амбивалентность последнего. А.В. Суворов в работе «Философера и смысл жизни» противопоставляет духовную сферу человека сфере безумия, имеющей разрушительную, антикультурную, античеловеческую, антиприродную направленность.

В тесной связи со сказанным выступает проблема адекватности смысла жизни. Были выделены следующие основные характеристики его адекватности:

- 1. Реалистичность смысла жизни, то есть его соответствие, с одной стороны, наличным, объективным условиям, необходимым для его осуществления, с другой, - индивидуальным возможностям человека.
- 2. «Конструктивность» смысла жизни – характеристика, отражающая степень его позитивного или негативного влияния на процесс становления личности и успешность деятельности человека. Несомненно, что «конструктивность» смысла жизни существенно обусловлена содержанием той идеи, которая составляет главную цель жизни человека. Вместе с тем показано, что функция смысла жизни как психологического механизма,

существенно обуславливающего поведение человека, зависит не только от содержания основной жизненной цели, но и от структуры данного психического образования.

Последнее представляет собой структурную иерархию жизненных целей (ценностей), в которой жизненные смыслы могут занимать ведущую роль, быть относительно равнозначными, либо находиться в отношении подчинения к главной жизненной цели. Иерархическая структура смысла жизни является системой, динамика которой обусловлена следующими факторами: социальными обстоятельствами, индивидуальными и возрастными особенностями человека, его субъективной активностью. В.Э. Чудновский выделил некоторые типы структур смысла жизни по этому показателю.

- 1. Структура, которую условно можно обозначить как «конгломерат» жизненных смыслов. Это фактически «предструктура», характеризующая первоначальный этап становления смысла жизни. Здесь возможны два варианта: а) так сказать, «мирное сосуществование» различных жизненных смыслов; б) противостояние жизненных смыслов, взаимодействующих между собой и противодействующих друг другу. При этом противопоставление и противодействие пока не приводят к образованию ведущего и подчиненных компонентов структуры.

- 2. «Монолитная» структура смысла жизни. Она характеризуется тем, что ведущий компонент иерархии становится самодовлеющим. Он как бы поглощает остальные компоненты иерархии. Смысл жизни приобретает упрощенную однонаправленную структуру. Такой «оголенный» смысл жизни начинает играть негативную роль в становлении личности.

- 3. Следующий тип структуры называется условно «авторитарной» иерархией. Она характеризуется тем, что ведущий компонент, оставаясь внутри иерархии, занимает преувеличенно господствующее положение в ней, «подминает» ее под себя, деформируя всю структуру.

- 4. «Разорванная» структура смысла жизни. Ее суть в том, что главный смысл, главная идея отрывается от остальных компонентов системы, от конкретных смыслов и существует сама по себе. Иными словами, образуется двухполюсная структура, одним из полюсов которой является главная, ведущая тенденция, другим – перефирическая часть иерархии, совокупность малых смыслов, которая под влиянием определенных условий может усиливаться, увеличивать свою значимость, достигая по своей мотивационной энергетике уровня главного смысла. Некоторое время существует неустойчивое равновесие между указанными полюсами.

- 5. «Номинальная структура» смысла жизни. В иерархии усиливаются компоненты, противоречащие главному смыслу. Последний под их влиянием теряет свою силу, свою энергетiku и фактически остается, так сказать, официальным прикрытием нового не адекватного ему, но реально сформированного жизненного смысла.

- 6. «Распадающаяся структура» смысла жизни. Главный смысл жизни распадается на ряд малых смыслов. Происходит обратное развитие смысла жизни. Смысл жизни, который прежде был механизмом самотрансценденции, выхода за пределы собственной личности, теперь все более приземляется, локализуется в конкретной ситуации, укорачивается до элементарного стремления пережить сегодняшний день.

- 7. Иерархией гармонического взаимодействия (гармоническая иерархия). Она характеризуется тем, что главный компонент иерархии, является ведущим, тем не менее остается элементом иерархии. Он не только воздействует на нее, но и испытывает ее влияние. При этом имеет место динамическое воздействие, которое приводит к развитию, а при определенных условиях -- и к смене ведущего компонента. Эта адекватная структура смысла жизни как психического образования.

Таким образом, можно согласиться с В.Э. Чудновским, что смысл жизни как психическое образование представляет собой жизненную цель, ставшую для человека ценностью высокого порядка. Психологическую основу смысла жизни составляет структурная иерархия, система больших и малых смыслов. Функция смысла жизни как психологического механизма, существенно обуславливающего поведение человека и становление его личности, зависит не только от содержания основной жизненной цели, но и от структуры данного психического образования, представляющего собой иерархическую систему больших и малых смыслов. Существуют различные типы структурных иерархий, характеризующих различные соотношения смысловых компонентов и во многом определяющих особенности функционирования механизма смысла жизни.

С психологической точки зрения главным является не осознанное представление о смысле жизни, а насыщенность реальной повседневной жизни реальным смыслом. Именно объективно сложившаяся направленность жизни несет в себе истинный смысл, а любые попытки сконструировать себе смысл жизни интеллектуальным актом будут быстро опровергнуты самой жизнью. Вместе с тем жизненные ситуации могут ставить перед человеком задачу на осознание смысла своей жизни. Осознать и сформулировать смысл своей жизни – значит, оценить свою жизнь целиком.

Осмысленность жизни -- не однородная структура. Можно полагать, что в каждом индивидуальном случае смысл жизни представлен системой жизненных смыслов, а какой-либо, или какие-либо из них играют доминирующую роль в жизни данного человека. По мысли Д.А. Леонтьева, индикаторами смысла жизни являются смысло-жизненные ориентации, которые можно соотнести с основными периодами жизни: прошлым, настоящим и будущим. Человек может черпать смысл своей жизни в каком-то из этих периодов или во всех вместе.

Какими могут быть индивидуальные жизненные смыслы? Отечественными исследователями делаются попытки описать

и систематизировать их. Так, например, описывая экзистенциальные жизненные сценарии, В.Н. Дружинин называет их, фактически определяя доминирующий жизненный смысл, соответствующий каждому из них: жизнь как «предисловие»; жизнь как творчество; жизнь как достижение; жизнь как сон; жизнь «по правилам»; жизнь – «трата времени» и жизнь – «против жизни»

Свою классификацию жизненных смыслов предлагает В.С. Котляков. В нее входят следующие категории: экзистенциальные, гедонистические, коммуникативные, самореализации, статусные, когнитивные, семейные смыслы.

Классификация жизненных смыслов Т.Н. Березиной построена на идее П.В. Симонова о существовании тесной связи между низшими и высшими уровнями индивидуальности человека. Смысл жизни, с ее точки зрения, формируется (надстраивается) на базе инстинктов высших животных, благодаря их одухотворению у человека. В данную классификацию входят следующие жизненные смыслы:

- 1. Витальные жизненные смыслы: жизнь ради жизни (выживание); жизнь ради удовольствия; жизнь ради богатства; жизнь ради приятного времяпрепровождения.
- 2. Социальные смыслы: жизнь ради любви; жизнь ради карьеры; жизнь ради профессионального мастерства; жизнь ради конкретного человека.
- 3. Идеальные смыслы: жизнь ради познания; жизнь ради творчества; жизнь ради самосовершенствования; жизнь ради детей; жизнь ради «гнездышка»; жизнь ради большой социальной группы; жизнь ради дружбы; жизнь ради борьбы.

Нетрудно заметить, что вышеприведенные классификации жизненных смыслов перекликаются и, в целом, иллюстрируют действительное многообразие жизненных смыслов людей.

Таким образом, ценностно-смысловая сфера человека является базовым, глубинным образованием личности. Вопросы ценностей и смысла жизни широко рассматриваются различными авторами. Выделяют содержание, классификацию, детерминанты и особенности динамики формирования ценностно-смысловой сферы человека.

3. Диагностика мотивационно-потребностной сферы.

Практическая диагностика, оценка и коррекцию особенностей мотивационно-потребностной сферы человека имеет важное значение для прогнозирования его успешной деятельности. Психодиагностика способна при помощи беседы и наличии специальных методик определить и выявить структуру и иерархию мотивационной сферы, направленность личности, а значит, человек получает возможность осознавать истинные причины своих поступков, чувств и эмоций. Следует помнить при этом, что именно система

ценностных ориентаций определяет содержательную сторону направленности личности и составляет основу ее отношений к окружающему миру, к другим людям, к себе самой, основу мировоззрения и ядро мотивации жизненной активности, основу жизненной концепции и философии жизни.

Проведенные исследования свидетельствуют о том, что для устойчивой, высокоэффективной деятельности человека необходимы такие факторы:

- достаточная сила мотивов;
- развитость мотивов определенной деятельности;
- устойчивость мотивов;
- определенная структура мотивации;
- определенная иерархия мотивов.

Современный психолог должен быть способен в беседе и с помощью специальных методик определить и выявить структуру и иерархию мотивационной сферы, а значит, человек получает возможность осознавать истинные причины своих поступков, чувств и эмоций. При этом существует целый ряд методов изучения мотивации для анализа «обобщенных мотивов» личности. Наиболее широкое применение данные методы нашли при исследовании мотивации в области менеджмента.

Опросы. Опросы используются в формах интервью и анкетирования. Обычно, испытуемому предлагается выбрать (и оценить) из предложенного перечня мотивов, интересов, потребностей те, которые наиболее точно его описывают, задаются относительно прямые вопросы о его удовлетворенности различными аспектами его жизни и деятельности. Метод диагностического интервью и анкетирования, при очевидной его доступности, имеет и некоторые недостатки. Во-первых, он требует значительных затрат времени и сил; во-вторых, ответы часто неискренни в силу действия фактора «социальной желательности» (стремления выглядеть с лучшей стороны, соответствовать неким социальным «нормам» и «эталонам»); в-третьих, далеко не все мотивы являются осознанными, поскольку понимание сложных глубинных мотивационных образований требует развитой рефлексии. Однако, метод опросов позволяет сравнительно быстро собрать массовый материал, определить, как человек воспринимает свои поступки и действия, что он декларирует «миру».

Тестирование. Тест-опросник содержит серию вопросов, по ответам на которые судят о психологических качествах испытуемого. Тест-задание – это особого рода испытание, по итогам выполнения которого определяют наличие или отсутствие и степень развития характерологических черт (свойств личности). Посредством стандартизированных тестов получают количественные оценки, по которым можно сравнивать выраженность психологических свойств индивида с их выраженностью в популяризации. Их существенным недостатком является определенная возможность влияния испытуемого на результаты тестирования в соответствии с одобряемыми характерологическими чертами личности. Данные риски возрастают, если

тестируемые знают содержание теста, либо критерии оценки поведения и изучаемых качеств личности.

Проективные методики. Основной акцент делается на диагностику скрытой мотивации человека, причем скрытой, в том числе, и для него самого. Нередко проективные методы включают комбинации всевозможных методов - кейсов (ситуаций), конкретных заданий, интервью, включающих вопросы на первый взгляд не имеющие отношения к респонденту. Предполагается, что испытуемый выделяет ключевые для него показатели. Информация, полученная с помощью таких методов, менее структурирована и стандартизована, ее сложнее обрабатывать. Эти методы требуют квалифицированной интерпретации собранных данных.

Диагностика мотивов учитывает уровень личностной тревожности. Личностная тревожность характеризует устойчивую склонность воспринимать большой круг ситуаций как угрожающие, реагировать на такие ситуации состоянием тревоги. Реактивная тревожность характеризуется напряжением, беспокойством, нервозностью. Очень высокая реактивная тревожность вызывает нарушения внимания, иногда нарушение тонкой координации. Очень высокая личностная тревожность прямо коррелирует с наличием невротического конфликта, с эмоциональными и невротическими срывами и с психосоматическими заболеваниями. Но тревожность не является негативной изначальной чертой. Определенный уровень тревожности – естественная и обязательная особенность активной личности. При этом существует индивидуальный оптимальный уровень «полезной тревоги». Своевременная диагностика может вовремя определить уровень негативной тревожности, улучшив при этом мотивационную сферу человека для успешной работы, а так же повседневной деятельности.

Диагностика, формирование и коррекция мотивационно-потребностной сферы нуждающихся в этом людей во многом зависит от особенностей целенаправленной деятельности педагогов и психологов, а также и различных социально-психологических систем самопознания и самосовершенствования. Многоаспектностью мотивационных проявлений обуславливается большое многообразие разнообразных методик, применяемых для их психологической диагностики. Среди этих разнообразных методик для измерения мотивов значимое место принадлежит личностным опросникам. В таких опросниках испытуемые должны отвечать на вербальные стимулы, в качестве которых выступают утверждения, касающиеся некоторых поведенческих характеристик, прямо не соответствующих мотивам, но эмпирически с ними связанных. Основная проблема измерения мотивации с помощью опросников связана со снижением правильности ответов испытуемого из-за действия фактора социальной желательности или защитной мотивации.

При диагностике мотивационной сферы используются различные методики и тесты, например к ним относится ранжирование эмоциональных предпочтений, тест В.Э. Мильмана. Методика представляет собой опросный

сбор диагностических симптомов по заданным мотивационным свойствам и состоит из 14 групп утверждений. Каждая из них разделяется на 8 альтернативных пунктов. Испытуемый должен выразить свое отношение к каждому из них – то есть не выбрать один из пунктов, а оценить каждый – по 5-балльной системе.

Другой хорошей методикой является оценка базовых стремлений О.И. Моткова. Методика ориентирована на изучение состояния коренных особенностей личности человека. Она разрабатывалась в русле авторской концепции природной личности. С точки зрения этого подхода каркасом личности является генетически заданный набор стремлений и тенденций, «базовая личность». Личность имеет биосоциальную сущность. Она является важнейшим управляющим блоком психики. Познавательные и психомоторные процессы, речь и сознание по отношению к ней являются исполнительными, обслуживающими характеристиками психики. Возможно как индивидуальное, так и групповое предъявление методики. Ее применение рекомендуется с 12 лет.

Мотивация достижения (ТМД) А. Мехрабиана. Тест-опросник для измерения мотивации достижения (ТМД) предназначен для диагностики двух обобщенных устойчивых мотивов личности: мотива стремления к успеху и мотива избегания неудачи. При этом оценивается, какой из этих двух мотивов у испытуемого доминирует. Тест представляет собой опросник, имеющий две формы – мужскую и женскую.

Тест О.Ф. Потемкиной. Данная методика направлена выявления степени выраженности социально-психологических установок в мотивационно-потребностной сфере личности. Методика состоит из 80 вопросов: 40 вопросов направлены на выявление степени выраженности социально-психологических установок на «альтруизм – эгоизм», «процесс – результат», 40 вопросов направлены на выявление степени выраженности социально-психологических установок «свобода – власть», «труд – деньги».

Существуют и другие методики диагностики мотивации, такие например как мотивация успеха и боязнь неудачи (опросник А. А. Реана), диагностика личности на мотивацию к избеганию неудач (тест Элерса), опросник ПД (потребности в достижениях) Орлова, тест юмористических фраз (ТЮФ) и другие. Все они, так или иначе, направлены на оценку и измерение как «обобщенных мотивов», так и многие аспекты мотивационных проявлений.

4. Диагностика уровня притязаний.

Диагностика направленности личности основана на словесных реакциях испытуемого в предполагаемых ситуациях, связанных с работой или участием в них других людей. Ответы испытуемого зависят от того, какие виды удовлетворения и вознаграждения он предпочитает. Хотя у испытуемого

и создается впечатление, что с помощью этой методики исследователи получают ориентировочную информацию о нем самом, в действительности же испытание позволяет изучить его основную жизненную позицию.

Определение направленности человека:

- личностной (на себя);
- деловой (на задачу);
- коллективистской (на взаимодействие).

Личностная направленность связывается с преобладанием мотивов собственного благополучия, стремления к личному первенству, престижу. Такой человек чаще всего занят самим собой, своими чувствами и переживаниями и мало реагирует на потребности людей вокруг себя. В работе он видит прежде всего возможность удовлетворить свои притязания.

Коллективистскую направленность, или направленность на взаимные действия характеризует ситуация, когда поступки человека определяются потребностью в общении, стремлением поддерживать хорошие отношения с товарищами по работе. Такой человек проявляет интерес к совместной деятельности.

Деловая направленность отражает преобладание мотивов, порождаемых самой деятельностью, увлечение процессом деятельности, бескорыстное стремление к познанию, овладению новыми умениями и навыками. Обычно такой человек стремится сотрудничать с коллективом и добивается наибольшей продуктивности группы, а поэтому старается доказать точку зрения, которую считает полезной для выполнения поставленной задачи.

Все три вида направленности не существуют абсолютно самостоятельно и независимо, а сочетаются друг с другом.

Уровень притязаний зависит от того, насколько успешно выполняются обследуемым экспериментальные задания.

В ходе выполнения экспериментальных заданий, формирование уровня притязаний в большей мере зависит от соответствия деятельности испытуемого, его предположениям о степени сложности заданий, выполнение которых приносило бы ему удовлетворение. Поэтому очень важным является вопрос о выборе экспериментальных заданий, определении степени их трудности. При выполнении заданий с различной степенью сложности, у испытуемого возникают реакции на успешное или неуспешное их выполнение, которые зависят не только от эмоциональных характеристик, но и от свойств темперамента, характера, особенностей самооценки и мотивов самоутверждения испытуемого. На уровень притязаний испытуемого влияют также его отношение к эксперименту, исследователю, оценка деятельности экспериментатором, регистрирующим в ходе опыта успех или неуспех, характер экспериментальных заданий.

Различаются две стороны уровня притязаний: *объективно-принципиальная* и *субъективно-личностная*. Последняя тесно связана с самооценкой, чувством неполноценности, тенденцией самоутверждения

и стремлением видеть в показателях своей деятельности снижение или повышение трудоспособности.